

Светлана Королёва

*Пермский государственный национальный
исследовательский университет, Россия*
petel@yandex.ru

—
68
—

Синодики убиенных во брани в народно-религиозной традиции: локальные культы и тексты

В докладе рассматривается связь храмовых синоди-ков-помянников с локальными народно-религиозными культурами *убиенных*, сложившимися на Тобольской земле, в Северном Прикамье и Вятском крае. Поминальные списки характеризуются с точки зрения их использования, способов публичной репрезентации, соотношения с местными легендарно-историческими сюжетами.

Ключевые слова: *синодик, помянник, убиенные воины, народная религиозность, локальный культ*

Синодики-помянники – книги, куда записывались имена умерших для церковного поминовения, – сформировались как добавление к той части Чина православия, где провозглашалась *вечная память* защитникам христианства от иконоборцев и еретиков. В дальнейшем поминальные списки стали предваряться обширными предисловиями о необходимости помянуть усопших и тщете земной жизни, в XVII–XVIII вв. превратившись в своего рода «народную книгу» и даже найдя отражение в лубке [Петухов 1895: 4–6; Понырко 1989; Дергачева 2011: 9–20]. Параллельно продолжали существовать более простые синодики-помянники, основу которых составляли сгруппированные по разрядам списки имен (князя и княгини; представители церковной власти; вкладчики и члены их рода и т.д.). В эпоху Ивана Грозного, на которую пришлось множество военных кампаний, началось активное составление воинских помянников [Бычкова 1986], традиция которых

была заложена еще в XV в. (см., напр., список участников Куликовской битвы, *избиенных от Мамая* [СК]).

Интерес к различным видам храмовых синодиков заметно вырос в 2000–2010-е гг.: сегодня в научный оборот вводится множество архивных текстов, исследователи-медиевисты используют их для исторических реконструкций, анализируют как отражение церковных представлений о загробном мире, рассматривают в связи с литургическими текстами и богослужебной практикой (см., к примеру [Дергачёва 2011; Новгородские синодики 2017]). В монографии А.И. Алексеева «местные» (монастырские и церковные) помянники упоминаются как часть заупокойно-поминального культа, активно формирующегося на Руси в к. XIV – нач. XVI вв. и испытывающего влияние народных традиций [Алексеев 2002: 131–180]. Однако в целом число работ, где ставится вопрос о связи поминальных списков с народной культурой, кажется, невелико.

Очевидно, что синодики прямо повлияли на целый ряд фольклорных поминальных текстов [Королёва, Ключкова 2016]. Еще одной формой связи можно считать случаи, когда синодики включают имена, отсылающие к легендарным событиям местной истории (в числе которых часто фигурируют битвы). Рассказы о них составляют часть фольклорной традиции, а материальные «следы» (объекты природного ландшафта, погребения, предметы-реликвии и т.п.) включаются в локальные народно-религиозные культы. В этой работе будут кратко охарактеризованы три региональные традиции, зафиксированные на Русском Севере, Урале и в Сибири.

Первая традиция – зауральско-сибирская, основной ареал которой составлял Тобольск с окрестными территориями. В 1621–22 гг. здесь был составлен т.н. *Синодик Ермаковым казакам* (далее СЕ). Наличие кратких сведений об обстоятельствах их гибели позволили местному летописцу использовать это произведение как осно-

ву официального летописания; автор включил в свой труд и текст синодика, благодаря чему тот сохранился в редакциях и списках Есиповской летописи. Собственно СЕ известен по списку вт. четв. XVII в. (?) в составе Чина православия [Покровский, Ромодановская 1987: 30–31]. В нем, в частности, объявляется *отоману Ивану Кольцу* <...> *со всею дружиною своею, единокупно вси главы своя под меч положишиа* <...>, *вечная па[мять] б[ольшая]*. <...> *Якову, Роману, <...> Ивану и Ермаку, еже изволи бог живот свой скончати и кровь свою проляити от нечестивых з дружиною своею безвестно, ве[ч]ная память б[ольшая]* [СЕ 1987: 380–381]. СЕ читался в тобольском храме Св. Софии вплоть до нач. XVIII в. Чин православия допускал поминание местных угодников до их официального утверждения патриархом. Вопрос о канонизации Ермака, действительно, ставился, и хотя он не был решен положительно, это не помешало формированию народного культа. Фольклорные предания о Ермаке широко известны на Урале и в Сибири (в них фигурировал и упоминаемый в синодике *Иван Кольцо* [Блажес 2002: 108, 121, 139]). Почитание героя выразилось в функционировании и сохранении ряда реликвий (в основном тобольских), связываемых с именем Ермака: икон из походной часовни, хоругвей, боевых знамен, панциря (кольчуги), оружия [там же: 72–73; Туров и др. 2016: 186, 192–207]. Утрата сведений о точном месте погребения способствовала возникновению нескольких *могил Ермака*, почитаемых не только русскими, но и сибирскими татарами (для исцеления, удачи в делах и т.п.) [Блажес 2002: 51–52, 161; Белич 2016: 248–258; Майничева 2013].

Вторая традиция – вятская. В церковных синодиках г. Хлынова (сейчас г. Киров) XVII в. и более позднего времени обнаруживаются местные списки *убиенных во брани*, включающие имена *устюжских* и *Анфала* (Никитина, новгородского боярина). Так, в синодике вятского Богоявленского собора читаем: *Устюж-*

ские. *Василиа, Феодора, Патрикия, и иже с ними 7000 убитых под Котельничем градом. Сабурова дружина. Анфала, Стефана, Нестора <...> и иже с ними убиенных* [Мусихин 2019: 343]. Содержали упоминание об убиенных из *Сбурова дружины* и помянники некоторых сельских храмов (в Подчуршино, Макарьевском и др.). О том, что *Михаило Розсохинъ уби на Вятке Анфала и сына его Нестера* в 1418 (или другом) году, сообщается в ряде общерусских и местных летописных сводов [Низов 2002: 83–85]. В более поздней традиции бой новгородского боярина Анфала Никитина с предводителем вятчан Рассохиным отождествляется с сюжетом местного предания, известного во множестве вариантов: устюжане поспешили на помощь осажденным союзникам-вятчанам, но ночью войска не узнали друг друга и вступили в битву. Легендарное место братской могилы было отмечено часовней, в память о побоище была установлена панихида. Поминальный день в Хлынове (Вятке) назывался *Свистопляска* или *Свистунья*, он включал кулачные бои, перебрасывание глиняных шаров-*шарышей*, свист в берестяные и глиняные свистульки, ярмарку и городское гуляние (подробнее см. [Коршунков 1998; 2019]). Сходные предания и поминальные обряды (по новгородцам либо *устюжским родителям*) существовали и в других вятских поселениях – г. Котельниче, Слободском, с. Подчуршино, Покровском, Верхосунье, Истобенском [Балыбердин 2011; Мусихин 2019: 92–94].

Третья интересная традиция сформировалась на Урале, в Северном Прикамье, между старинными городами Чердынюю и Соликамском, – что соответствует направлению совершаемых на них вооруженных набегов. Один из них случился в 1547 г., когда *января 6-го бысть побиение от набега нагайских татар, Чердынского уезда, в Кондратьевской слободе, над Вишерою рекой 85 человек* (цит. по [Бастылев, Ветчакова 2007: 5]). В Чердыни сложился культ воинов-защитников, встретивших вра-

гов на дальних подступах к городу и погибших в битве. Помянник с их именами и сейчас входит в синодик чердынского Иоанно-Богословского монастыря: «*Помяни Господи души усопших раб Твоих избивенных на брани Иоакима, Феодора, Макария, <...> Иова-инока <...>. Сии страдалцы побиеши быша при нашествии на град Чердынь...*» [Там же: 14]. Его появление объясняет местная легенда, известная из писем купца В.И. Алина: тела убиенных были обнаружены летом на льдине у берега, доставлены в город и погребены, после чего на могиле явилась деревянная доска с их именами. В XVIII в. она была заменена на чугунную плиту, хранившуюся в часовне св. Спаса Нерукотворного (*часовне избивенных*). Добиться канонизации не удалось, но был утвержден местный иконографический канон, позволяющий изображать 85 святых, соименных убиенным защитникам, в одежде воинов. Жители Чердыни почитали *убиенных родителей*, вписывали имена в семейные помянники, обращались в случае пропажи скотины [Там же: 5–6, 16–17]. Известно, что точно такой же синодик имелся в храме с. Искор, где оборона от татар связывалась с чудесной помощью св. Параскевы Пятницы; деревянная плита с именами находилась в *Русском лесу* – в часовне на могиле павших воинов, которую местные жители подновляли *по обету*. В г. Соликамске в XIX в. почиталось пять исторических могил, включаемых в крестный ход на Девятую пятницу. По убиенным служили панихиды, перечисляя поименно; деревянная доска с некоторыми именами хранилась в Спасской церкви [Луканин 1858: №40]. В с. Верх-Боровая имелась часовня архаичного типа – с могильной насыпью в подклете; имена 40 убиенных были вязью написаны на деревянном часовенном кресте [Чагин 1999: 103].

Каждая из указанных традиций нуждается в более пристальном исследовании. При изучении подобных явлений продуктивно рассматривать не только тексты поминальных списков, но и их использование, спосо-

бы публичной репрезентации, соотношение с устными легендарно-историческими сюжетами и обрядовыми практиками.

Литература

Алексеев 2002 – Алексеев А.И. Под знаком конца времен. Очерки русской религиозности к. XIV – нач. XVI в. СПб., 2002.

Балыбердин 2011 – Балыбердин А. О смыслах Вятской Свистуны. 2011. URL:https://web.archive.org/web/20160304190358/http://www.vstrana.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=449&Itemid=453.

Бастылев 2007 – Бастылев Ю.А., Ветчакова М.И. Защитники Перми Великой. Чердынь, 2007.

Белич 2016 – Белич И.В. Могила Ермака // Ермак – гордость России: Истор. справочник. Тюмень, 2016. С. 248–260.

Блажес 2002 – Блажес В.В. Фольклор Урала: Народная история о Ермаке. Екатеринбург, 2002.

Бычкова 1986 – Бычкова М.Е. Синодик по убиенных во брани // М.Е. Бычкова. Состав класса феодалов в России в XVI в. М., 1986. С. 174–189.

Дергачёва 2011 – Дергачёва И.В. Древнерусский Синодик: исследования и тексты. М., 2011.

Королёва, Клейкова 2016 – Королёва С.Ю., Клейкова Е.А. «Книги животные» и синодичная традиция в религиозном фольклоре восточных славян // Славянский мир: общность и многообразие. М., 2016. С. 35–36.

Коршунков 1998 – Коршунков В.А. Свистопляска // Энциклопедия земли Вятской. Т. 8. Киров, 1998. С. 341–362.

Коршунков 2019 – Коршунков В.А. Вятская Свистопляска: от коммеморации к городскому празднику // Фольклор и антропология города. 2019. Т. 2. №1–2. С. 346–361.

Луканин 1858 – Луканин А. Город Соликамск в историческом и археологическом отношении // Пермские губернские ведомости. 1858. №40.

Майничева 2013 – Майничева А.Ю. Ермак и место его гибели в народной памяти // Вестник Новосиб. ун-та. Сер. История, филология. 2013. Т. 12. №7. С. 198–204.

73

—

Мусихин 2019 – Мусихин А.Л. Вятка: символы и смыслы. Т. 1–2. Н. Новгород, 2019.

Низов 2002 – Низов В.В. Ушкуйник Афанасий Никитин // Герценка: Вятские записки. Вып. 3. Киров, 2002. С. 72–93.

Новгородские синодики 2017 – Новгородские синодики XIV–XVII веков / Подг. текстов Т.И. Шабловой. СПб., 2017.

Петухов 1895 – Петухов Е.В. Очерки из литературной истории Синодика. СПб., 1895.

Покровский, Ромодановская 1987 – Покровский Н.Н., Ромодановская Е.К. Предисловие [к Есиповской летописи] // Полное собрание русских летописей. Т. 36. Ч. 1. М., 1987. С. 4–31.

Понырко 1989 – Понырко Н.В. Синодик // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 2 / Отв. ред. Д.С. Лихачев. Л., 1989. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4598>.

СЕ – Синодик Ермаковым казакам // Полное собрание русских летописей. Т. 36. Ч. 1. М., 1987. С. 380–381.

СК – Синодик павших на Куликовом поле // Русская история [Эл. ресурс]. URL: http://www.ruistor.ru/bitvy_kulikovskaya_bitva_ist009.html.

Туров 2016 – Туров С.В. и др. Реликвии Ермака // Ермак – гордость России: Истор. справочник. Тюмень, 2016. С. 185–212.

Чагин 1999 – Чагин Г.Н. История в памяти русских крестьян Среднего Урала в сер. XIX – нач. XX в. Пермь, 1999.

Svetlana Korolyova

Perm State University, Russia

petel@yandex.ru

Synodic of those killed in battle in religious and folk traditions: local cults and texts

This paper is devoted to church synodics in their connection with local religious and folk cults aimed at honoring people who died in battle. Such cults existed in the North-

ern Prikamye, Vyatka, Tobolsk and other territories. A productive way of analysis is to consider not only the texts of synodics, but also their use, methods of public representation, and attitude to local legends.

Key words: *synodic, commemoration, killed warriors, local cult*

—

75

—

Виктория Легких

DOI: 10.31168/91674-576-4.13

Венский университет, Австрия

vlegkikh@gmx.de

**Гимнограф-компилятор — читатель или писатель?
«Служба всем святым в земле Русской просиявшим»
как образец службы XVI в.**

Праздник всех святых в земле Русской просиявших был установлен после Макариевских соборов 1547 и 1549 гг., а уже в 1550-х гг. иноком Спасо-Евфимиевского монастыря в Суздале Григорием была составлена служба. Служба строится по моделям песнопений преимущественно русским святым, используя как прямое заимствование, так и адаптацию и построение по модели. Можно сказать, что эта служба показывает типичный способ составления гимнографических последований XVI–XVII вв. В докладе анализируются источники и способы построения службы, составленной Григорием.

Ключевые слова: *гимнография, Макариевские соборы, источниковедение, русские святые*

Праздник всех святых в земле Русской просиявших был установлен после Макариевских соборов 1547 и 1549 гг. Изначально праздник был установлен под 17 июля, но вскоре изменен на первое воскресенье по Ильине дне [Сергий 1901: 312]. В Чиновнике Большого Успенского собора (около 1626 г.) память всех святых